

— Хозяин, две миски лапши! — громко крикнул Чан Яньдао, сидя на скамейке у придорожного лотка.

Он обернулся и увидел, что Лу Цинфэн всё ещё стоит рядом. На лице появилось лёгкое недоумение.

Чан Яньдао поднялся, потянул за рукав и кое-как протёр им грязную деревянную скамейку.

— Садись, юный бессмертный.

Лу Цинфэн посмотрел на скамейку, которая после такой уборки почти не стала чище, слегка нахмурился, но ничего не сказал.

Он прислонил меч к столу и медленно сел. Затем достал из-за пазухи нефритовый жетон.

— Я уже поговорил с учителем. Отныне ты гость Ордена Нефритового Рога.

Он собирался положить жетон на стол, но заметил толстый слой пыли и застыл с рукой в воздухе, немного колеблясь.

Чан Яньдао не обращал внимания на подобные вещи. Он сразу выхватил жетон и с хлопком бросил на стол, совершенно не заботясь о поднявшейся пыли.

Увидев безгловое выражение Лу Цинфэна, Чан Яньдао широко улыбнулся:

— Юный бессмертный, не будь таким привередливым. Что вообще в этом мире может оставаться без единой пылинки?

Лу Цинфэн продолжил:

— Послезавтра начинается турнир «Постижение Дао и искусство меча». Ты подготовился?

В этот момент хозяин лотка как раз принёс две дымящиеся миски лапши в бульоне и осторожно поставил на стол.

— Приятного аппетита, господа.

— Спасибо.

Чан Яньдао достал из-за пазухи несколько медных монет и небрежно бросил на поданный

хозяином поднос. Раздался звон.

— А к чему готовиться? — спросил он, лениво перемешивая лапшу палочками.

Лу Цинфэн к еде не притронулся.

— Ты не знаешь мечевых техник и приёмов других орденов. Как будешь им противостоять?

Чан Яньдао подхватил большой кусок ещё дымящейся лапши, совершенно не боясь обжечься, откусил и невнятно ответил с полным ртом:

— Если достаточно силён, любые приёмы бесполезны.

Лу Цинфэн слегка нахмурился. Слова казались ему слишком самоуверенными.

— К тому же у тебя теперь нет меча.

Улыбка Чан Яньдао стала ещё шире. Он прищурился и посмотрел на Лу Цинфэна.

— Кто сказал, что без меча я не смогу победить?

— Нельзя недооценивать противников, — серьёзно предупредил Лу Цинфэн.

Увидев, что тот всё ещё переживает, Чан Яньдао указал на миску перед ним.

— Ешь скорее. Скоро всё слипнется.

Лу Цинфэн беспомощно опустил глаза на лапшу, которая выглядела крайне непривлекательно.

Мягкие пласты теста бесформенно лежали в миске, сверху плескался жидкий сероватый бульон. Один вид совершенно не вызывал аппетита.

Лу Цинфэн колебался, всё-таки взял палочки и осторожно пошевелил еду.

Чан Яньдао посмотрел и не удержался от смеха.

— Ты что, первый раз ешь?

Лу Цинфэн проигнорировал насмешку, поднял кусочек, поднёс ко рту и осторожно откусил

совсем немного.

Тесто оказалось довольно грубым, а вкус... почти никаким.

Тем временем Чан Яньдао уже смёл половину своей миски.

— Не переживай. На этом вашем турнире, пока я здесь, Орден Нефритового Рога в этом году точно возьмёт первое место.

Лу Цинфэн смотрел на его самоуверенный вид, но в глубине души больше надеялся, что победителем станет его старший брат по учению, а не этот беспутный человек напротив.

Увидев, что Лу Цинфэн после одного кусочка отложил палочки, Чан Яньдао удивился.

— Не нравится? А по-моему, вкусно...

Лу Цинфэн всё-таки не выдержал и с отвращением сказал:

— Безвкусно. Есть невозможно.

Чан Яньдао подвинул к нему стоявший на столе порошок перца.

— Добавить этого?

Лу Цинфэн немного колебался, затем взял приправу и посыпал лапшу.

— Только немного. Очень острое.

Лу Цинфэн словно не слышал. Попробовав один кусочек, он добавил ещё очень много порошка.

Чан Яньдао широко раскрыл глаза.

— Юный бессмертный... Это вообще можно будет есть?

Лу Цинфэн проигнорировал сомнения и взял большую порцию лапши, густо покрытую острым порошком, затем отправил в рот.

Через мгновение он даже слегка кивнул, явно вполне довольный вкусом.

— Ого... Вот ты даёшь.

Чан Яньдао с искренним изумлением смотрел, как Лу Цинфэн добавляет в лапшу ещё и много сычуаньского перца и при этом спокойно ест.

Сам Чан Яньдао острую пищу не любил. Более того, ему было трудно есть вообще что-либо с сильным вкусом.

Долгие годы на Бессмертном острове Пэнлай пища была в основном лёгкой и простой. Со временем вкус Чан Яньдао окончательно закрепился: ему нравились свежие и нежные блюда без тяжёлых приправ.

Услышав его удивление, Лу Цинфэн сказал:

— Потом покажу тебе несколько приёмов. Посмотри внимательно и постарайся выучить.

Чан Яньдао тут же беспомощно простонал:

— Я же говорил, что не надо... Ну почему ты всё ещё...

Он оборвал фразу, заметив, что Лу Цинфэн смотрит прямо на него. Во взгляде ясно читалось: отказ не принимается.

Чан Яньдао замолчал, а потом всё-таки сдался и снова улыбнулся.

— Хорошо-хорошо. Раз юный бессмертный решил меня обучить, как я могу отказаться?

Сказав это, он поднял миску и сделал несколько глотков бульона.

Увидев согласие, Лу Цинфэн слегка кивнул, и выражение его лица немного смягчилось.

.....

В тайной подземной комнате под залом Фудин Ордена Нефритового Рога на полу ровным рядом лежали пять тел.

Ли Цинчжоу стоял перед одним из них на одном колене и медленно снимал белое покрывало.

Когда ткань соскользнула, открылась кожа, похожая на иссохшую и растрескавшуюся до предела землю. Трещины пересекались во всех направлениях, а сама кожа словно лишь висела

на костях.

Ли Цинчжоу подавил отвращение, обернул кончик пальца белой тканью и осторожно коснулся тела.

В тот же миг человеческая кожа отломилась куском, словно хрупкая бумага. Раздался тихий глухой звук, и кусок упал на землю.

Хэ Гуаньлань стоял рядом. Старейшина Чу Ичань возле него нахмурился.

— Это... это уже пятый случай за этот месяц.

Старейшина Чжан Сунлин выглядел мрачно. Он медленно обошёл тела.

— Послезавтра турнир «Постижение Дао и искусство меча». Нельзя допустить, чтобы пострадали люди из других орденов.

Ли Цинчжоу поднялся и с недоумением сказал:

— Запаха разложения нет, крови не осталось, кожа полностью иссохла и растрескалась...

Неужели это кровососущая нечисть высосала всю кровь и оставила лишь пустую оболочку?

Услышав это, Хэ Гуаньлань помрачнел ещё сильнее и понизил голос:

— Цинчжоу, расследуй это дело один. Никому не говори. Даже Цинфэну.

Ли Цинчжоу согласился.

Хэ Гуаньлань сделал паузу и продолжил:

— Турнир не должен быть сорван. Усильте барьер. По крайней мере, внутри ордена больше никто не должен пострадать.

Старейшины Чу Ичань и Чжан Сунлин переглянулись и выразили согласие.

Все пять тел происходили из одной деревни — Гулю.

В ней было всего чуть больше десятка дворов. Много лет там рождалось мало мужчин, поэтому

огромные участки полей некому было обрабатывать, и земля постепенно пришла в запустение.

А недавно жители начали умирать один за другим.

Те, кто ещё оставался в деревне, собрали деньги и поспешили в Орден Нефритового Рога просить помощи, надеясь, что орден вмешается и поймаёт нечисть.

<http://bllate.org/book/19831/1959415>